

Юэ Чжоу остановилась на месте, не решаясь подойти и побеспокоить их. На противоположном берегу реки раскинулся пологий склон холма, покрытый изумрудной зеленью, и пейзаж был настолько прекрасен, что Юэ Чжоу не удержалась и достала телефон, чтобы сделать несколько снимков. Закончив фотографировать, она услышала характерный детский смех, слегка пронзительный, и обернулась. Двое детей и та самая «сестра Гу» бросали камешки в воду, и Юэ Чжоу невольно улыбнулась. Детская радость так легко достигалась.

Когда дети закончили бросать камешки, очередь дошла до сестры Гу. Она с лёгкостью подбросила камень в воду, и два маленьких поклонника завизжали от восторга. Мальчик прыгнул в реку, чем сильно напугал Юэ Чжоу. Не говоря уже о том, насколько холодной могла быть вода, это было просто опасно. Мальчик стоял на краю, но вода уже доходила ему до пояса. Юэ Чжоу инстинктивно сделала шаг вперёд, как вдруг увидела, как мальчик выловил из воды рыбу. Рыба была не очень большой, но он держал её обеими руками. Неизвестно, была ли она мертва или просто оглушена, но она лежала в его руках совершенно спокойно. Мальчик, держа скользкую, мокрую рыбу, с восторгом побежал к сестре Гу, крича и прыгая от радости.

Юэ Чжоу замедлила шаг и наконец решила внимательнее рассмотреть ту, кто вызвал такой интерес. Она видела лишь спину женщины, но по силуэту и голосу можно было предположить, что это молодая особа, примерно её возраста. Женщина была одета в длинное зелёное платье с цветочным узором, а её длинные волосы были собраны в небрежный пучок с помощью изумрудной шпильки. Её голос был мягким, без акцента, что было редкостью, учитывая, что местный диалект, на котором говорили пожилые люди, Юэ Чжоу едва понимала. Возможно, под её влиянием и дети, хотя и говорили не совсем чётко, тоже не имели сильного акцента.

Эта женщина была единственным молодым местным жителем, которого Юэ Чжоу видела в этом районе для пожилых.

— Сестра Гу, я тоже хочу! — девочка подняла голову и потянула за край платья женщины.

— Ань Ань тоже хочет большую рыбу? — женщина мягко погладила её по голове.

— Хочу! — девочка энергично кивнула. — Ань Ань очень любит рыбу. Мама говорит, что я умная, мне не нужно учиться, как вынимать кости.

— Тогда найди для сестры красивый камешек, и я поймаю тебе большую рыбу, хорошо?

— Хорошо! — девочка тут же присела на землю и начала искать камешки. Сначала она собрала небольшую горсть, затем выбрала один, который показался ей самым красивым, и с гордостью протянула его женщине. — Этот камешек зелёный, самый красивый.

Женщина взяла камешек, рассмотрела его и ласково сказала:

— Действительно, самый красивый.

Девочка, получив похвалу, гордо подняла голову.

Юэ Чжоу, стоявшая позади них, видела, как женщина взяла камешек, а через несколько секунд с невероятной ловкостью бросила его в воду. В отличие от детских бросков, этот камешек полетел с такой скоростью, будто пуля, и исчез в воде, не вызвав даже всплеска. Дети закричали от восторга, и Юэ Чжоу поняла, что женщина снова попала в рыбу.

Действительно, девочка радостно побежала в воду и вытащила рыбу. Дети не обращали внимания на то, что их одежда промокла и испачкалась, они были в восторге.

Юэ Чжоу не могла сдержать удивления. Она никогда не видела человека с такими навыками.

Молодая женщина, продемонстрировав своё мастерство перед детьми, вернулась под иву, оставив Юэ Чжоу лишь смутный профиль. Ветви ивы колыхались на ветру, свет и тень играли сквозь листву. Она сидела на скамейке, прямая и спокойная, глядя на склон холма на противоположном берегу реки. Её волосы слегка развевались на ветру, а подол зелёного платья колыхался вокруг её ног. Вся она излучала нечто возвышенное, чистое и невероятно прекрасное.

Юэ Чжоу почувствовала, как сердце её заколотилось. Внезапно она поняла, что эта сцена привлекает её больше, чем окружающий пейзаж. Она замерла на месте, не в силах оторвать взгляд, и, словно подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, подняла телефон, чтобы сфотографировать женщину под ивой. В тот момент, когда она собиралась нажать на кнопку, женщина заметила её и обернулась.

Юэ Чжоу дрогнула рукой и нажала на кнопку, случайно сделав снимок анфас. Но свет и тень, играющие сквозь ветви ивы, создавали причудливые узоры на её лице. Точечные лучи тёплого солнечного света, проникающие сквозь листву, смягчали её черты, создавая неопишумую красоту.

Обычно Юэ Чжоу фотографировала только артефакты, и она никогда не задумывалась о свете, композиции или эстетике. Для неё главным было чёткое изображение. Это был первый раз, когда она сделала снимок, где большая часть кадра была занята тенью.

Но Юэ Чжоу почувствовала, что это самая прекрасная фотография, которую она когда-либо делала.

Сама того не ожидая, она смогла запечатлеть такую красоту. Она смотрела на экран телефона, замороженная, и только потом осознала, что её подглядывание было замечено. Она с тревогой посмотрела на женщину, но та уже перевела взгляд обратно на реку, не проявляя никакого интереса. Видимо, она привыкла к тому, что её фотографируют случайные прохожие, и не придавала этому значения.

Сердце Юэ Чжоу билось быстро. Она списала это на чувство вины.

Но, несмотря на вину, она не ушла сразу, а притворилась, что просто осматривает окрестности, пока дети не убежали с рыбой. Тогда она глубоко вдохнула, собрала с духом и, словно давно задумав это, подошла к женщине.

Только когда Юэ Чжоу оказалась рядом со скамейкой, женщина посмотрела на неё.

— Здравствуйте, — Юэ Чжоу улыбнулась, стараясь быть дружелюбной. Она была по натуре открытым человеком, и, приехав с Сюй Гуанчуанем в это красивое место, она чувствовала себя туристкой без каких-либо обязательств или давления. Никто не мог не любить красоту, и эта женщина была частью пейзажа. Юэ Чжоу просто хотела поговорить с ней, не обязательно узнавая что-то глубокое, просто обменяться несколькими фразами, чтобы не чувствовать сожаления. Даже если это вызовет неудовольствие, она не боялась, ведь, покинув это место, никто бы не узнал её. Она была готова рискнуть.

Но, приблизившись, Юэ Чжоу поняла, что завязать разговор с этой женщиной будет не так просто. Она чувствовала, что, возможно, это из-за жары, но лицо женщины, скрытое тенью дерева, было трудно разглядеть. Однако, когда женщина посмотрела на неё, ладони Юэ Чжоу стали влажными.

Заговорить с незнакомцем действительно требовало смелости.

Юэ Чжоу почувствовала себя ещё более неловко. Она даже не разглядела лица женщины, но от её взгляда ей стало не по себе.

— Я пойду, — Юэ Чжоу поняла, что не сможет продолжать стоять здесь под взглядом женщины. Её ноги стали ватными, и она, слегка махнув рукой, просто сказала:

— До свидания.

Женщина кивнула.

Юэ Чжоу буквально убежала, двигаясь неуклюже, и, покидая тропинку, не удержалась и оглянулась. Женщина всё ещё смотрела на реку, даже не взглянув в её сторону.

Ну что ж, Юэ Чжоу действительно слишком много на себя взяла.

Но, осознав, что она преувеличивала, Юэ Чжоу сбросила напряжение и сразу же расслабилась. Она с удовольствием вернулась по той же дороге, и, хотя ей не удалось завязать разговор, она всё равно чувствовала себя прекрасно.

Эта женщина стала для Юэ Чжоу уникальной частью пейзажа деревни Учжуан.

Как тот маленький цветок у стены.

Он был прекрасен, и Юэ Чжоу не хотела его срывать.

Достаточно было просто наблюдать.

Сюй Гуанчуань уже ждал Юэ Чжоу у реки. Он по-прежнему выглядел серьёзным, но Юэ Чжоу, зная его достаточно хорошо, заметила, что он был разочарован. Очевидно, ему не удалось уговорить кого-то присоединиться к ним. Если бы Сюй Гуанчуань был курильщиком, он бы сейчас закурил, чтобы снять напряжение. Но он был человеком строгой дисциплины, не притрагивался ни к сигаретам, ни к алкоголю, и даже в тех редких случаях, когда приходилось идти на компромиссы, он всегда сохранял серьёзное выражение лица, больше похожее на то, что он идёт устанавливать порядок, а не просить о чём-то.

Хотя Сюй Гуанчуань был её наставником, Юэ Чжоу не смогла сдержать лёгкой усмешки, чувствуя некоторое злорадство. В конце концов, он действительно поступил не совсем честно. В посёлке Инь уже пропала целая археологическая группа, и в таких опасных условиях как можно было втягивать в это невинную бабушку Гу? Она выглядела на шестьдесят с лишним лет, и такие поездки могли быть для неё слишком тяжёлыми. В её возрасте даже дальняя поездка могла стать серьёзным испытанием.

<http://bllate.org/book/16246/1460838>